

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Общие условия судебного разбирательства»

Обучающийся

А.А. Молякова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы заключается в том, что эффективность проведения судебного разбирательства во многом зависит от глубины научно-теоретической разработки исходных идей, которые получили название общих условий, определяющих базовые, руководящие принципы, распространяющиеся на все этапы рассматриваемой стадии уголовного процесса. Понимание общих условий судебного разбирательства находится в активном состоянии, поскольку представляет огромный интерес с точки зрения научной дискуссии по поводу состава общих условий, их смыслового содержания, а также практического применения.

Цель исследования состоит в определении состава и содержания общих условий судебного разбирательства, выявлении проблемных аспектов рассматриваемого института уголовного судопроизводства в правоприменительной практике.

Задачи исследования: раскрыть значение и содержание стадии судебного разбирательства и его общих условий; проследить историю становления и развития института общих условий судебного разбирательства в российском уголовно-процессуальном законодательстве; проанализировать содержание отдельных общих условий судебного разбирательства по уголовному делу; изучить пределы судебного разбирательства; рассмотреть основания и порядок вынесения судом определений и постановлений в судебном заседании.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Сущность и характеристика общих условий судебного разбирательства в российском уголовном процессе	7
1.1 Становление и развитие института общих условий судебного разбирательства в российском уголовно-процессуальном законодательстве	7
1.2 Значение и содержание стадии судебного разбирательства и его общих условий.....	12
Глава 2 Содержание отдельных общих условий судебного разбирательства по уголовному делу.....	21
2.1 Непосредственность и устность судебного разбирательства.....	21
2.2 Состязательность и равноправие сторон судебного разбирательства	26
2.3 Неизменность состава суда и руководство председательствующего судебным заседанием	30
2.4 Условия участия в судебном разбирательстве отдельных субъектов уголовного процесса.....	35
Глава 3 Условия разрешения судом вопросов, возникающих во время судебного разбирательства	45
3.1 Пределы судебного разбирательства.....	45
3.2 Основания и порядок вынесения судом определений и постановлений в судебном заседании	50
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников	64

Введение

Стадия судебного разбирательства является важнейшей частью уголовного судопроизводства. От качества и эффективности его проведения существенным образом зависят перспективы уголовного дела, являющегося предметом разбирательства, а также будущее фигурантов данного уголовного дела.

В значительной мере эффективность проведения указанного этапа уголовного судопроизводства обусловлена качеством его нормативно-правового регулирования. Данный аспект в большой степени зависит от глубины научно-теоретической разработки исходных идей, которые получили название общих условий, определяющих базовые, руководящие принципы производства судебного разбирательства, распространяющиеся на все его этапы, и средства решения задач рассматриваемой стадии уголовного процесса.

История развития указанного института уголовного судопроизводства, его состояние на современном этапе, выраженное в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, показывает, что научное и практическое понимание общих условий судебного разбирательства находится в активном состоянии, поскольку представляет огромный интерес с точки зрения научной дискуссии по поводу состава общих условий, их смыслового содержания, а также практического применения.

Обозначенные обстоятельства определяют актуальность и практическую значимость исследования проблемных вопросов института общих условий судебного разбирательства в уголовном процессе.

Целью настоящего исследования является определение состава и содержания общих условий судебного разбирательства, выявление проблемных аспектов рассматриваемого института уголовного судопроизводства в правоприменительной практике.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие

задачи:

- раскрыть значение и содержание стадии судебного разбирательства и его общих условий;
- проследить историю становления и развития института общих условий судебного разбирательства в российском уголовно-процессуальном законодательстве;
- проанализировать содержание общих условий судебного разбирательства по уголовному делу;
- изучить пределы судебного разбирательства;
- рассмотреть основания и порядок вынесения судом определений и постановлений в судебном заседании.

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в рамках проведения судебного разбирательства в уголовном процессе.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие состав, содержание и применение общих условий судебного разбирательства.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (анализ, обобщение, сравнение), а также частно-научные методы, такие как формально-юридический, формально-логический, сравнительно-правовой, исторический метод исследования.

Научная разработанность выбранной проблемы достаточно высока, так как изучению рассматриваемого института уголовного судопроизводства посвящены труды многих российских исследователей, составившие теоретическую основу настоящего исследования.

Структура данной работы обусловлена поставленными целями и задачами и включает в себя три главы, первая из которых посвящена изучению сущности и характеристики общих условий судебного разбирательства в российском уголовном процессе, исторических аспектов развития данного института.

Во второй главе настоящего исследования рассматривается содержание общих условий судебного разбирательства по уголовному делу, в том числе таких, как непосредственность, устность и непрерывность судебного разбирательства, состязательность и равноправие сторон судебного разбирательства, неизменность состава суда и руководство председательствующего судебным заседанием, условия участия в судебном разбирательстве отдельных субъектов уголовного процесса.

В третьей главе работы рассматриваются условия разрешения судом вопросов, возникающих во время судебного разбирательства, в том числе пределы судебного разбирательства, условиях их изменения по инициативе суда или государственного обвинителя, а также основания и порядок вынесения судом определений и постановлений в судебном заседании.

В заключении сформулированы основные выводы по результатам проведенного исследования, даны предложения по совершенствованию правового регулирования рассматриваемого института.

Глава 1 Сущность и характеристика общих условий судебного разбирательства в российском уголовном процессе

1.1 Становление и развитие института общих условий судебного разбирательства в российском уголовно-процессуальном законодательстве

В российском государстве уголовное судопроизводство получило развитие в рамках континентальной системы права [16, с. 76-84]. На продолжительном историческом отрезке представлял собой процесс сугубо розыскного (инквизиционного, следственного) типа. Однако с развитием правовой системы он трансформировался и приобрел черты процесса смешанного типа, характеризующийся тем, что досудебные стадии уголовного процесса сохранили свойственный им ранее розыскной (следственный) характер, в то время как стадии судебного рассмотрения приобрели преимущественно обвинительно-сопоставительные характеристики. Такого рода трансформация коснулась прежде всего стадии судебного разбирательства [16, с. 137-139].

Начало вышеуказанных преобразований связывается с Уставом уголовного судопроизводства, который был введен в действие в 1864 г. [46]. Следует отметить, что смешанная модель, которой характеризуется российский уголовный процесс, сохранила в качестве главной цели уголовного процесса достижение материальной (объективной) истины.

В истории развития института общих условий судебного разбирательства можно выделить четыре исторически обусловленных этапа: древнерусский период, царский период, советский, современный.

Русская Правда, являющаяся общепризнанным памятником древнерусского права, не делила судебное производство на уголовные и гражданские дела, в связи с чем не содержала отличительных особенностей между уголовным и гражданским, следственным и обвинительным

процессами. В судебном разбирательстве того периода господствовал состязательный процесс, где обе стороны процесса являлись равноправными субъектами судопроизводства. Именно в период Древнерусского государства берут истоки такие современные условия судопроизводства как, например, устность, гласность. Псковская судная грамота, являясь вторым по степени значимости памятником древнерусского права, развивает общие принципы организации и деятельности правосудия.

Царский период развития института общих условий судебного разбирательства характеризуется разграничением гражданского и уголовного процессов. В частности, Соборное уложение 1649 г. содержит нормы уголовного и уголовно-процессуального права, закреплялись общие правила состязательности сторон, предусматривалось протоколирование процесса при рассмотрении уголовных дел.

С принятием Соборного уложения 1649 г. в уголовном процессе происходит разграничение института суда и розыска, роль судьи в уголовном процессе приобретает более активные полномочия, процессуальные инструменты влияния на ход судебного разбирательства. В этот период вводится устное судоговорение, расширяется применимость института судебного представительства, предпринимаются дополнительные меры, препятствующие волоките при рассмотрении дела.

С введением судебных уставов судопроизводство приобрело черты состязательного процесса.

Таким образом, система основополагающих принципов и правил уголовного судопроизводства была значительно преобразована в рамках судебной реформы. Многие из включенных в Устав уголовного судопроизводства 1864 г. принципов сохранились в уголовном процессе и поныне. Остановимся на некоторых из них.

Устность и непосредственность судопроизводства назывались в числе основных начал реформированного уголовного процесса. Современные правила осуществления правосудия сохранили их действие с той лишь

разницей, что каждый из этих принципов приобрел самостоятельность.

Также получил нормативное закрепление принцип непрерывности судопроизводства. Целесообразность и насущная необходимость нормативного закрепления указанного выше принципа обосновывались важностью формирования на базе изученного комплекса всех материалов дела внутреннего судебного убеждения.

Еще одним нововведением судебной реформы стало закрепление гласности судебного разбирательства в качестве основополагающего принципа судопроизводства, который ранее не был знаком российскому уголовному процессу. Суть этого принципа заключалась в требовании о проведении судебных заседаний публично, с учетом размера помещений и обеспечения правильного хода судебных действий.

С принятием первого в истории России кодифицированного уголовно-процессуального документа произошло разделение судебного разбирательства на отдельные этапы, впервые был введен этап судебного следствия.

Советский период развития института общих условий судебного разбирательства начинается отменой Устава уголовного судопроизводства и принятием Положения о народном суде РСФСР. В целом на начальном этапе советское уголовно-процессуальное законодательство имело фрагментарный, в значительной мере чрезвычайный и несистематизированный характер. В качестве специфического источника права выступало революционное правосознание масс [44, с. 198].

По Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1923 г. первостепенная роль отводилась суду, который был уполномочен осуществлять организацию судебного следствия, определять порядок судопроизводства, в рамках судебного заседания был правомочен проводить большую часть уголовно-процессуальных действий. Рассматриваемый в данном исследовании институт по анализируемому процессуальному кодексу не был структурно обособлен. Однако его отдельные элементы присутствовали в содержании нормативных

установлений, включенных в его состав. К примеру, закреплялся принцип публичности судопроизводства, содержалось императивное требование о ведении протокола заседания. Управление ходом судебного заседания возлагалось в силу требований ст. 257 на председательствующего. Оценка доказательств судьями осуществлялась по своему внутреннему убеждению, основанному на рассмотрении всех обстоятельств дела.

В 1960 году вступил в силу Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (УПК РСФСР) в новой редакции, в котором общие условия судебного разбирательства были выделены в отдельную главу.

В качестве общих условий судебного разбирательства УПК РСФСР 1960 г. [48] называл непосредственность (то есть исследование доказательств непосредственно в суде), устность и непрерывность судебного разбирательства; неизменность состава суда при разбирательстве дела; равенство участников судебного разбирательства. Сущность принципа непрерывности в советском уголовном процессе состояла в том, что судебное заседание по каждому делу должно было происходить непрерывно, кроме времени, назначенного для отдыха, а рассмотрение тем же составом суда других дел ранее окончания слушания начатого дела не допускалось. То есть содержание указанного условия в целом сохранилось в том виде, в котором было закреплено в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.

В заседании районного (городского) народного суда председательствует председатель этого суда или народный судья, а в заседании всякого иного суда – председатель, заместитель председателя или член суда. При этом председательствующий руководит судебным заседанием, принимая все меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела и установлению истины, устраняя из судебного разбирательства все, не имеющее отношения к делу, и обеспечивая воспитательное воздействие судебного процесса.

В случае возражения кого-либо из лиц, участвующих в судебном разбирательстве, против действий председательствующего, эти возражения

заносятся в протокол судебного заседания.

Секретарь судебного заседания ведет протокол судебного заседания. Он обязан полно и правильно излагать в протоколе действия и решения суда, а равно действия участников процесса, имевшие место в ходе заседания.

В случае разногласия с председательствующим по поводу содержания протокола, секретарь вправе приложить к протоколу свои замечания, подлежащие рассмотрению составом суда.

Разбирательство дела в заседании суда первой инстанции происходит с участием подсудимого, явка которого в суд обязательна.

Прокурор поддерживает перед судом государственное обвинение, принимает участие в исследовании доказательств, дает заключения по возникающим во время судебного разбирательства вопросам, представляет суду свои соображения по поводу применения уголовного закона и меры наказания в отношении подсудимого.

Защитник принимает участие в исследовании доказательств, высказывает свое мнение по возникающим во время судебного разбирательства вопросам, излагает суду соображения защиты по существу обвинения, относительно обстоятельств, смягчающих ответственность, о мере наказания и гражданско-правовых последствиях преступления.

Представители общественных организаций трудящихся могут быть по определению суда допущены к участию в судебном разбирательстве уголовных дел в качестве общественных обвинителей или защитников.

Разбирательство дела в суде производится только в отношении обвиняемых и лишь по тому обвинению, по которому они преданы суду.

Если при судебном разбирательстве будут установлены обстоятельства, указывающие на совершение подсудимым преступления, по которому обвинение ему ранее предъявлено не было, суд, не приостанавливая разбирательство, возбуждает дело по новому обвинению и направляет необходимые материалы для производства дознания или предварительного следствия в общем порядке.

УПК РСФСР 1960 г. допускал возвращение дела на дополнительное расследование.

Смена государственного устройства нашей страны, обусловленная распадом СССР в 1991 г. потребовала преобразований в уголовно-процессуальном законодательстве, которые были воплощены в принятом в 2001 г. новом УПК РФ. Несмотря на глубокое переосмысление многих институтов уголовного процесса, сложившихся в советский период, часть правовых норм сохранила свое действие в неизменном виде. [5, с. 150].

1.2 Значение и содержание стадии судебного разбирательства и его общих условий

Сущность и содержание судебного разбирательства с точки зрения ее понимания как стадии уголовного процесса может быть выражена в осуществлении судом непосредственно, без привлечения органов, осуществляющих предварительное расследование, оценки обоснованности обвинения, предъявленного подсудимому, разрешения на основе исследования в ходе разбирательства имеющихся в деле доказательств вопроса о виновности или невиновности подсудимого, принятии решения о виде и размере уголовного наказания. Результат решениях всех этих вопросов воплощается в вынесении судом обвинительного либо оправдательного вердикта.

Перечисленными действиями суда не исчерпывается круг принимаемых на этой стадии юридически значимых решений. В частности, к обязанностям суда относится принятие мер в предусмотренной законом процессуальной форме к разрешению заявленного гражданского иска, разрешению вопросов, касающихся избранной меры пресечения в отношении подсудимого, дальнейшей судьбы собранных по уголовному делу вещественных доказательств и другому.

Анализ норм Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации [47] (далее – УПК РФ) позволяет сделать вывод о том, что под судебным разбирательством закон понимает судебное заседание судов первой или апелляционной инстанции, в ходе которого судья (судьи) при участии сторон обвинения и защиты рассматривает уголовное дело по существу, исследует доказательства, собранные в ходе производства предварительного расследования, а также представленные стороной защиты, заслушивает мнение обеих сторон уголовного процесса относительно их позиции по основным вопросам, разрешения которых требует УПК РФ при постановлении приговора, в результате чего принимает одно из итоговых процессуальных решений, предусмотренных законом.

Ст. 49 Конституции Российской Федерации гласит, что «каждый обвиняемый считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [14]. Только последствие в виде установления виновности, обозначенное в приведенном конституционном положении, дает представление о важности и особом процессуальном значении стадии судебного разбирательства. По отношению к рассматриваемой стадии предшествующие являются подготовительными, тогда как следующие после нее стадии являются проверочными.

Главенствующая роль рассматриваемой стадии обусловлена тем, что именно в рамках судебного разбирательства суд постановляет приговор. При вынесении приговора суд принимает решение по основным вопросам, разрешаемым в рамках уголовного дела – виновен ли подсудимый в совершении этого преступления, а также подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление. Тем самым достигается назначение уголовно-процессуальной деятельности по защите прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных

дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» Пленум обращает внимание судов на то, что «рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции имеет особое значение в уголовном судопроизводстве в силу того, что в этой стадии решается вопрос о невиновности или виновности подсудимого и может быть постановлен оправдательный или обвинительный приговор» [20].

Именно на рассматриваемой нами стадии правосудие осуществляется впервые, а также реализуется большинство уголовно-процессуальных принципов [49, с. 398].

Как подчеркнуто в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2017 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Савченко», «право на судебную защиту предполагает наличие конкретных институциональных и процессуальных механизмов, которые позволяют реализовать его в полном объеме и вместе с тем соответствуют критериям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым гарантируют действенное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и обеспечивающего охрану прав и свобод человека и гражданина» [38].

Значение судебного разбирательства проявляется также в том, что посредством осуществления правосудия обеспечивается охрана прав и законных интересов граждан.

Преимущественная роль анализируемой стадии уголовного процесса в сравнении, например, со стадией предварительного расследования, проявляется, прежде всего, в том, что предварительное расследование производят субъекты уголовного процесса стороны обвинения, в связи с чем принцип объективности в рамках данной стадии реализуется в достаточной мере условно. Суд же является объективным непредвзятым органом власти, независимым арбитром, потому именно в суде может быть достигнута цель

установления истины.

Ограниченность принципа состязательности на стадии предварительного расследования обусловлена тем, что на данном этапе полномочия по собиранию доказательств переданы уголовно-процессуальным законом преимущественно стороне обвинения. В УПК РФ отражено право стороны защиты участвовать на стадии предварительного расследования в процессе собирания доказательств, однако их полномочия в этой части невелики. В связи с этим процессуальный принцип равенства сторон на стадиях, предшествующих судебному разбирательству, реализован в небольшой степени. В дальнейшем же рассматриваемый принцип становится более выраженным, права сторон уравниваются. Перевес полномочий стороны обвинения компенсируется законодательным вменением в обязанность судье оказывать поддержку более «слабой» стороне защиты в реализации уголовно-процессуальных полномочий, в том числе в связи с собиранием и приобщением к материалам дела доказательств. К примеру, судья вправе удовлетворить заявленное защитником ходатайство и в судебном порядке истребовать имеющие значение для рассмотрения дела документы, вызвать свидетеля и т. д.

Следует также отметить, что при предварительном расследовании сохраняется тайна следствия, в отличие от судебного разбирательства, которое проходит гласно и при участии заинтересованных сторон.

В отличие от должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам, суд независим при оценке доказательств и вынесении вердикта.

Приведенные и рассмотренные выше законодательные положения, составляют правовой базис для осуществления судебными органами предоставленного им государством полномочия от его имени принимать решение о признании лиц, находящихся на скамье подсудимых, виновными в совершении уголовно-наказуемого деяния.

Рассмотрение уголовного дела может не закончиться судебным

разбирательством. Процессуальный закон предусматривает и последующие стадии, целью которых является осуществление проверки законности и обоснованности судебного постановления (приговора), принятого судом по итогам проведенного разбирательства.

Завершает уголовный процесс этап, направленный на исполнение судебного постановления, так как согласно ст. 392 УПК РФ «вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда обязательны для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации».

Задачами судебного разбирательства, как стадии уголовного процесса являются:

- установление наличия деяния (действия или бездействия), которое имеет признаки преступления и предусмотрено уголовным законом;
- установление факта совершения этого действия или бездействия лицом, находящимся на скамье подсудимых;
- установление психического отношения подсудимого к совершенному деянию и его последствиям;
- необходимость применения мер уголовного наказания к виновному лицу.

Судебное разбирательство, рассматриваемое как часть уголовного судопроизводства, осуществляется в соответствии с его принципами. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Пленум обращает внимание судов «на их обязанность при рассмотрении уголовных дел и вынесении решений соблюдать установленные главой 2 УПК РФ принципы уголовного судопроизводства, имеющего своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и

необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» [23].

Судебное разбирательство при его производстве подчиняется особым правилам, закрепленным в УПК РФ, которые распространяют свое действие на разбирательство в суде, как часть уголовного процесса.

В УПК РФ включены специальные процессуальные нормы, регулирующие определенную стадию судебного разбирательства. Другие нормы могут применяться в ходе всего судебного разбирательства, то есть на всех или почти всех его этапах. В силу этого обстоятельства такого рода правовые нормы считаются общими по отношению к различным этапам рассматриваемой стадии уголовного процесса (например, нормы, определяющие правовой статус председательствующего, нормы, регламентирующие порядок судебного заседания и тому подобное). Вышеуказанные нормы общего характера сконцентрированы в главе 35 действующего уголовно-процессуального закона, чтобы исключить необходимость их повторения применительно к каждому этапу и избежать излишне частого применения аналогии уголовно-процессуального закона. Эти нормы имеют название «общие условия судебного разбирательства».

Применительно к общим условиям судебного разбирательства вполне обоснованно говорить о них даже не как об отдельном институте, а о совокупности уголовно-процессуальных институтов, имеющих по отношению к судебному разбирательству общий характер [41, с. 101].

Анализируемый в настоящем исследовании институт применим к любому делу уголовно-правового характера, дошедшего до стадии судебного разбирательства. Универсальность рассматриваемых условий делает их фундаментом уголовного судопроизводства, базируясь на котором достигаются установленные процессуальным законодательством цели и задачи правосудия. Применение в рамках судебного разбирательства этих основополагающих правил способствует объективной, беспристрастной и всесторонней правовой квалификации фактических обстоятельств уголовного дела, вынесению законного и обоснованного вердикта [17, с. 32].

Рассматриваемые общие правила отражают особенности судебного разбирательства в уголовном процессе, имеют свойства постоянности и неизменности при разбирательстве в суде любого уголовного дела, в каждом конкретном случае. По степени обобщенности указанные правила менее принципов уголовного процесса, однако имеют более общий характер по сравнению с отдельно взятыми требованиями УПК РФ к конкретным судебным действиям или процессуальным актам.

Основной задачей анализируемого института уголовного процесса является формирование универсальных и одинаково применяемых правил независимо от характера рассматриваемого уголовного дела [13, с. 146].

Большинством ученых-процессуалистов признается существование следующих общих условий судебного разбирательства: непосредственность, устность и непрерывность судебного разбирательства, состязательность процесса и равенство прав сторон в судебном заседании, неизменность состава суда, правовой статус председательствующего судьи и других субъектов данной стадии уголовного процесса, пределы судебного разбирательства, регламент судебного заседания.

Следует отметить, что при судебном разбирательстве в особом порядке проведение судебного заседания сопряжено со значительными ограничениями правил, определенных главой 35 УПК РФ, причем указанные допущения имеют тенденцию к расширению, получив новый импульс в связи с введением ограничительных мер, обусловленных распространением новой коронавирусной инфекции.

Подводя итог сказанному в первой главе работы, необходимо остановиться на следующих основных моментах.

Судебное разбирательство является основной стадией уголовного судопроизводства, значение которого определяется тем, что только в рамках этой стадии в отношении подсудимого решается вопрос о признании его виновным, в случае положительного ответа на этот вопрос ему может быть назначено уголовное наказание. Главенствующая роль рассматриваемой

стадии обусловлена тем, что именно в рамках судебного разбирательства суд постановляет приговор. При вынесении приговора суд принимает решение по основным вопросам, разрешаемым в рамках уголовного дела

Уголовно-процессуальный закон закрепляет правовые нормы, нормативные установления которых могут применяться в ходе всего судебного разбирательства, на всех его этапах. Чтобы исключить необходимость их повторения применительно к каждому этапу, эти нормы объединены в отдельную главу и получили название «общие условия судебного разбирательства».

Общие правила отражают особенности судебного разбирательства в уголовном процессе, имеют свойства постоянности и неизменности при разбирательстве в суде любого уголовного дела, в каждом конкретном случае, могут применяться в судебном разбирательстве по любому рассматриваемому уголовному делу.

Они выступают организационно-правовыми основами реализации целей и задач уголовного процесса при осуществлении правосудия. Применение в рамках судебного разбирательства этих основополагающих правил способствует объективной, беспристрастной и всесторонней правовой квалификации фактических обстоятельств уголовного дела, вынесению законного и обоснованного вердикта.

В истории развития института общих условий судебного разбирательства можно выделить четыре исторически обусловленных этапа: древнерусский период, царский период, советский, современный.

На первом этапе общие условия зарождаются в качестве разрозненных элементов и правил, применяющихся в судебном процессе. Их теоретическое и практическое переосмысление воплотилось в первом российском процессуальном кодексе, разработанном в рамках судебной реформы. В советский период общие условия судебного разбирательства получили дальнейшее развитие, они были сконцентрированы в отдельной главе.

Примечательно, что содержание большей части принципов уголовного

судопроизводства сохранилось и в советский период [9].

Смена государственного устройства нашей страны, обусловленная распадом СССР в 1991 г. потребовала преобразований в уголовно-процессуальном законодательстве, которые были воплощены в принятом в 2001 г. новом УПК РФ. Несмотря на глубокое переосмысление многих институтов уголовного процесса, сложившихся в советский период, часть правовых норм сохранила свое действие в неизменном виде, сделав новый УПК РФ правопреемником советского уголовного процесса.

Тот факт, что на протяжении всего исторического периода формирования российского уголовно-процессуального законодательства изучаемый институт имел непрерывное развитие, приобретал дополнительные принципы и формы регулирования, наблюдалась постоянная трансформация общих условий разбирательства с развитием системы государственного устройства, формированием новых подходов к пониманию состязательного уголовного процесса, указывает на особую важность этих норм для законного и объективного судебного разбирательства.

Глава 2 Содержание отдельных общих условий судебного разбирательства по уголовному делу

2.1 Непосредственность и устность судебного разбирательства

Устность и непосредственность как основополагающие принципы лежат в фундаменте уголовного судопроизводства, базируясь на которых надлежащим образом обеспечивается оценка доказательств по внутреннему убеждению суда. Иное не позволяло бы суду при рассмотрении уголовных дел давать объективную оценку отстаиваемым сторонами позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, а следовательно, не обеспечивало бы независимость и беспристрастность суда при отправлении правосудия.

По своему значению рассматриваемые общие условия, безусловно, должны быть отнесены к принципиальным положениям для вынесения судом правосудных решений.

Непосредственность и устность в качестве общих условий судебного разбирательства закреплены в ст. 240 УПК РФ, согласно которой в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, когда дело подлежит рассмотрению в особом порядке. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств.

Оглашение показаний, данных подсудимым, потерпевшим или свидетелем при производстве предварительного расследования, возможно лишь в некоторых случаях, особо оговоренных УПК РФ.

Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О

судебном приговоре» «в силу положений статьи 240 УПК РФ выводы суда, изложенные в описательно-мотивировочной части приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должны быть основаны на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании» [26].

Нарушение указанного выше обязательного правила исследования собранных по делу доказательств влечет безусловную отмену судебных постановлений, принятых судом. Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2022) приведен пример, когда Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное и кассационное определения, указав, что «принимая решение о виновности осужденного в совершении инкриминируемых ему преступлений, суд первой инстанции сослался в приговоре на доказательства виновности осужденного, в том числе на протоколы проверок показаний осужденного на месте с прилагаемыми фототаблицами, на рапорт об обнаружении признаков преступления и другие процессуальные документы.

Вместе с тем, как следует из протокола судебного заседания, указанные доказательства не оглашались судом и, соответственно, не были исследованы.

С учетом указанных выше требований закона суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на собранные по делу доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания, так как доказательства могут быть положены в основу выводов и решений по делу лишь после их проверки и оценки по правилам, установленным ст. 87 и 88 УПК РФ» [32].

В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» отмечено, что «в ходе судебного следствия проводится непосредственное исследование представленных сторонами доказательств путем заслушивания в ходе допроса

показаний подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключения и показаний эксперта и специалиста, оглашения протоколов следственных действий и иных документов, производства других судебных действий. Показания потерпевшего и свидетелей могут быть заслушаны посредством проведения допроса с использованием систем видеоконференц-связи в порядке, предусмотренном статьей 278.1 УПК РФ» [20].

В Определении Конституционного Суда РФ от 27.12.2022 № 3539-О суд отмечает, что положения ст. 240 УПК РФ «направлены на объективное и всестороннее рассмотрение уголовного дела, непосредственное исследование доказательств судом и сторонами, не предполагают произвольного применения и не содержат каких-либо положений, предусматривающих исключения из установленного уголовно-процессуальным законом порядка доказывания по уголовным делам». [30]

Вместе с тем следует признать, что зафиксированная в УПК РФ формулировка содержания рассматриваемых условий не только не дает представления о том, каким образом они различаются между собой, но и не выражает достаточно определенно их сути.

Общепризнано, что непосредственность и устность судебного разбирательства исключают из процесса дополнительных посредников, ограничивают степень влияния субъективных элементов, которых судья должен избегать при исследовании существенных обстоятельств, дают возможность суду проверить на основе восприятия своими собственными чувствами полноту, достаточность, достоверность и другие достоинства и недостатки собранного по делу доказательственного материала, на фоне полученной информации почувствовать подлежащее обсуждению в судебном разбирательстве событие преступления, определить существенные обстоятельства во всех фактических отношениях. В таких условиях суд предохраняется от заблуждения [8].

Под непосредственностью в теории уголовного процесса понимается обязанность суда, рассматривающего уголовное дело, лично и

непосредственно в судебном заседании знакомиться с доказательствами, на основании которых будет разрешаться это дело по существу [19, с. 407]. При таком способе исследования сведения об исследуемых фактах воспринимаются судом из первоисточников.

Реализация рассматриваемого общего условия в судебном разбирательстве обеспечивает, в первую очередь, устранение возможности искаженной передачи суду сведений, необходимых для принятия решения по уголовному делу, что позволяет сформировать суду твердое и обоснованное внутреннее убеждение по всем вопросам, требующим разрешения при рассмотрении уголовного дела. В связи с этим представляется очевидным огромное значение непосредственности как существенного условия, выступающего гарантией достижения материальной истины по делу [18, с. 124].

Кроме того, реализация условия непосредственности в судебном заседании обеспечивает право сторон участвовать в исследовании всех доказательств, собранных в ходе предварительного расследования и имеющих существенное значение, так как в этом случае гарантируется, что ни одно из этих доказательств, не получив надлежащей судебной оценки при участии сторон, не будет служить базой для вынесения окончательного вердикта.

Особенностью правового регулирования рассматриваемых в данном параграфе общих условий является все более нарастающая тенденция к введению в уголовный процесс правомерных отступлений от этих принципов. К примеру, перечень особых порядков судебного разбирательства, в которых анализируемые условия не применяются или их применение ограничено регулярно дополняется. С учетом этих изменений, допускающих отступление от условий устности и непосредственности, наблюдается рост количества уголовных дел, рассмотренных в особом или сокращенном порядке.

С одной стороны, указанная тенденция связана с необходимостью процессуальной экономии, позволяющей сокращать сроки рассмотрения уголовных дел за счет полного или частичного отказа от применения

анализируемых общих условий.

С другой стороны, расширение масштаба применения ускоренных и упрощенных процедур в отдельных случаях способно привести в отсутствие этих важнейших принципов к постановлению судом приговоров, содержание которых не отвечает требованию справедливости. Указанная возможность усугубляется в случаях, когда сокращенные особые порядки применяются без учета мнения сторон.

Введенные в 2020 году в целях противодействия распространению новой коронавирусной инфекции ограничительные меры продемонстрировали возможность успешного участия в судебном разбирательстве в опосредованной форме посредством видеоконференц-связи.

В УПК РФ были внесены изменения, предусматривающие возможность участия посредством видео-конференц-связи в судебном заседании для всех участников уголовного судопроизводства. Удостоверение личности граждан, участвующих в заседании посредством видео-конференц-связи, осуществляется должностным лицом или судом, оказывающим содействие в проведении видео-конференц-связи.

При этом не допускается участие подсудимого в судебном заседании путем использования видео-конференц-связи при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей.

Однако, строго говоря, участие в судебном разбирательстве в режиме видео-конференц-связи с использованием всемирной телекоммуникационной сети Интернет не в полной мере соответствует условию непосредственности исследования доказательств в ходе судебного разбирательства, поскольку участники находятся за пределами зала судебных заседаний, воспринимают происходящее опосредованно при помощи технических устройств передачи данных.

До последнего времени принцип непосредственности исследования доказательств в суде рассматривался всеми участниками уголовного процесса

как процессуальная гарантия вынесения судом законного приговора. Однако распространение современных IT-технологий высокоскоростной передачи данных позволило на законодательном уровне закрепить исключение из рассматриваемого условия.

2.2 Состязательность и равноправие сторон судебного разбирательства

Публичное начало уголовного судопроизводства предопределяет ограниченность возможностей реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса, что обусловлено специфическими задачами этого этапа производства по делу. Как уже упоминалось выше, при производстве предварительного расследования, принцип равноправия сторон не может быть в полной мере обеспечен, поскольку необходимость исполнения публичных функций уполномоченными должностными лицами со стороны обвинения, осуществляющими расследование уголовного дела, требует не только передачи им соответствующих государственных полномочий, но и возложения на них персональной ответственности за законность принимаемых в ходе производства по делу решений и совершения процессуальных действий. В связи с этим стороны уголовного процесса признаются равноправными именно перед судом (ч. 4 ст. 15, ст. 244 УПК РФ), так как в полной мере состязательность находит свое выражение в судебном разбирательстве.

Согласно статье 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что предполагает предоставление сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов. Как указано в Определении Конституционного Суда РФ от 25.03.2021 № 430-О, «необходимой гарантией судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая

сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, поскольку только при этом условии в судебном заседании реализуется право на судебную защиту, которая должна быть справедливой, полной и эффективной» [29].

Основными элементами рассматриваемого в данном параграфе принципа выступают:

- привлечение к участию в уголовном судопроизводстве сторон обвинения и защиты;
- равноправие обеих сторон судебного разбирательства.

Таким образом, основой рассматриваемого в данном параграфе принципа является закрепление положения обвинения и защиты в уголовном процессе в качестве самостоятельных функций, формирование процессуального размежевания их правового положения между собой. В то же время процессуальный статус суда отграничивается от каждой из сторон. При таком подходе стороны независимо друг от друга выполняют каждая присущие только ей функции, в то время как независимый от них арбитр объективно рассматривает доказательства и аргументы сторон. Лишь при соблюдении данного принципа состязательности сторона защиты реально имеет процессуальную возможность отстаивать свою аргументированную позицию в суде.

Именно такая форма проведения судебного процесса в нашем государстве обеспечивает полном объеме, объективное и всестороннее исследование существенных обстоятельств дела и правильное, основанное на принципе справедливости его разрешение. Такой подход гарантирует, что каждое доказательство надлежащим образом проверяется и каждое имеющее значение обстоятельство подлежит пристальному исследованию под углом зрения обеих сторон, участвующих в процессе. В свою очередь суду предоставлены полномочия независимо и объективно на основе собственного убеждения дать оценку доводам обеих сторон процесса, собранным ими по делу доказательствам.

В противном случае, когда в руках судебной инстанции объединены все эти функции, неизбежно влияет на односторонность деятельности суда, препятствуя объективной оценке всех фактических обстоятельств дела.

Отграничение процессуальных функций стороны обвинения от суда в рамках судопроизводства означает, что прокурор, выступающий в суде государственным обвинителем, выдвигает в адрес подсудимого обвинение, изобличает его в совершенном преступлении, доказывает его вину в этом противоправном деянии, настаивает на применении к указанной процессуальной фигуре наказания, но лишен процессуальных полномочий самостоятельно разрешить дело. Эта функция принадлежит исключительно суду, к ведению данного органа не относится выполнение обвинительной или защитной функции, он выступает в уголовном процессе как орган правосудия.

Процессуальное равноправие участвующих в деле сторон заключается в том, что противоборствующие в суде стороны пользуются предоставленными им законом процессуальными правами для защиты своей позиции путем отстаивания в суде заявленных должным образом требований и аргументация этих требований доказательствами и иными доводами, а также для оспаривания заявленной другой стороной точки зрения по данному уголовному делу.

Процессуальное равноправие, декларируемое в законе, не означает вместе с тем того, что стороны тождественно равны в своем положении, поскольку перед ними стоят разные процессуальные задачи. Рассматриваемый принцип означает равенство используемых сторонами процессуальных средств, путем применения которых обвинение и защита отстаивают свои правовые позиции в суде и оспаривают предъявляемые оппонентом утверждения.

Как отмечено в Определении Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2003 г. № 451-О «принятие судом в целях осуществления правосудия и на основании указанных норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации решения о получении доказательств, предназначенных для

проверки уже имеющихся в деле доказательств, не препятствует сторонам обвинения и защиты использовать на началах состязательности и равноправия любые предусмотренные законом средства отстаивания своих интересов в суде, включая возражение против получения и исследования таких доказательств в судебном следствии и оспаривание их допустимости и достоверности. Суд в таком случае не освобождается от обязанности исследовать доводы сторон и – при возникновении у него сомнений в допустимости и достоверности полученных им либо представленных сторонами доказательств – отвергнуть их в соответствии с требованиями, установленными законом на основании статей 49 (часть 3) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации [27].

В соответствии со ст. 278, 282, 283, 287 УПК РФ, суд не только разрешает дело по существу. К его задачам относится и принятие необходимых мер к полному и всестороннему выяснению обстоятельств дела. В рамках этой задачи суд может проявлять активность для исследования собранных по делу доказательств, при возникновении необходимости истребует новые, выясняет существенные для разрешения дела обстоятельства. В своей руководящей роли суд не ограничен доказательствами, собранными каждой из сторон и представленными в деле, поэтому при выявлении недостаточности сведений о существенных фактах он вправе истребовать иные доказательства для обнаружения по делу материальной истины.

Отдельно отметим, что равноправие противоборствующих в уголовном процессе сторон на подачу в адрес суда ходатайств представляет собой, как представляется, важный процессуальный инструмент для достижения заявленных в законе целей уголовного судопроизводства.

При этом суд не должен оставить без внимания, рассмотрев по существу любое ходатайство, поданное каждой из сторон, даже если оно по своему содержанию представляется «несущественным», «явно необоснованным» или даже «способствующим затягиванию судебного разбирательства». По

существо заявленного ходатайства обязательно должны быть заслушаны мнения и точки зрения других участников процесса, с учетом которых суд должен этой ходатайство разрешить.

2.3   Неизменность   состава   суда   и   руководство председательствующего судебным заседанием

Неизменность состава суда – одно из важнейших условий судебного разбирательства, эффект которого проявляется во взаимосвязи с условием, рассмотренным в предыдущем параграфе работы, связанным с непосредственностью исследования судом, рассматривающим дело, доказательств при судебном следствии, надлежащей оценкой доказательственного материала как основой законного и обоснованного разрешения дела по существу.

Судья, принявший участие в ходе проведения судебного разбирательства не полностью, не может, вопреки требованиям УПК РФ, непосредственно воспринимать полный объем доказательств по уголовному делу, в связи с чем не владеет в достаточной степени всей доказательственной базой. Именно поэтому процессуальное законодательство требует, чтобы каждый из судей, привлеченных к рассмотрению дела, во время судебного разбирательства должен лично присутствовать на всем протяжении процесса и исполнять свои обязанности. При замене судьи судебное разбирательство должно начаться с самого начала.

Таким образом, условие неизменности состава суда подразумевает, что судьей (составом суда) должен быть изучен весь объем доказательств, приобщенных к делу.

Нарушение рассматриваемого условия влечет отмену вынесенного в данной инстанции приговора вышестоящим судом, так как оно признается существенным процессуальным нарушением [6].

В Определении Конституционного Суда РФ от 4 ноября 2004 г. N 430-О

указано, что «вопрос о полномочиях судьи по уголовному делу, начатому с его участием, когда решение о его назначении в другой суд состоялось в период рассмотрения им данного дела, подлежит разрешению с учетом имеющего конституционное значение правила о неизменности состава суда; указ Президента РФ о назначении лица, уже являющегося судьей, в другой суд не лишает его статуса и полномочий судьи как носителя судебной власти, не ставит под сомнение его квалификацию, независимость и беспристрастность, а, напротив, подтверждает соответствие требованиям высокого звания судьи» [39].

Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» «требование ст. 242 УПК РФ о неизменности состава суда относится лишь к стадии судебного разбирательства, поэтому, если судья, проводивший предварительное слушание, не может вести дальнейшее рассмотрение уголовного дела, то в этом случае замена судьи не влечет необходимости повторного проведения предварительного слушания» [22].

То есть проведение предварительного слушания и последующего судебного разбирательства по уголовному делу двумя разными судьями не противоречит данному положению закона. Так, в Обзоре судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2021) приведен пример, когда «по приговору Кемеровского областного суда от 28 ноября 2019 г. С. осужден по пп. "а", "е" ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. "а", "е" ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 167 УК РФ. В кассационной жалобе осужденный просил отменить приговор в связи с нарушениями норм уголовно-процессуального закона, в том числе и о несменяемости судей при рассмотрении уголовного дела. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда оставила приговор и апелляционное определение без изменения, указав, что требование ст. 242 УПК РФ о неизменности состава суда относится лишь к стадии судебного

разбирательства. С учетом этого проведение предварительного слушания по делу судьей Г. и последующее судебное разбирательство дела по существу судьей И. не являются нарушением положений действующего законодательства» [34].

Как указано в Апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.08.2018 № 72-АПУ18-10, «вынесение постановления о назначении судебного заседания другим судьей так же не противоречит положениям ст. 242 УПК РФ, так как действие принципа неизменности состава суда не распространяется на стадию подготовки уголовного дела к судебному заседанию» [2].

Конституционный суд РФ указал, что «вопрос о полномочиях судьи по уголовному делу, начатому с его участием, когда решение о его назначении в другой суд состоялось в период рассмотрения им данного дела, подлежит разрешению с учетом имеющего конституционное значение правила о неизменности состава суда» [28].

Также и действия судьи, связанные с назначением и подготовкой заседания суда апелляционной инстанции (ст. 389.11 УПК РФ), еще не являются рассмотрением апелляционных жалобы, представления по существу, а потому вынесение постановления о назначении судебного заседания судьей, который сам не будет в нем участвовать, не признается нарушением рассмотренного выше условия.

В случае, когда отсутствие возможности продолжить участие носит временный характер, то в разбирательстве может быть объявлен перерыв. В этом случае, при условии сохранения судебного состава, не требуется начинать судебное разбирательство заново.

Вопросы определения оснований для замены судьи (кроме правил отвода), а также процедуры и процессуального оформления замены судьи в УПК РФ не урегулированы. Здесь также можно применять общие судоустройственные нормы.

В составе суда УПК РФ наделяет особым статусом

председательствующего с присущей только ему компетенцией. Основным его полномочием, согласно ст. 243 УПК РФ, является установление порядка проведения судебного заседания и руководство этим процессом, а также использование всех предусмотренных законом мер по обеспечению состязательности и равноправия сторон. В состязательном процессе, принятом в нашей стране, сохраняется активный характер судебной работы, суду придается руководящая роль, так как несмотря на широкий перечень прав, которыми могут оперировать стороны, участвующие на данной стадии уголовного процесса, именно суду принадлежат исключительные по своему содержанию полномочия определять направления рассматриваемого по существу уголовного дела по ключевым исследовательским аспектам, без выяснения которых невозможно достижение стоящих перед судом целей отправления правосудия. Данное правомочие позволяет суду по собственной инициативе получать дополнительные сведения, восполнив пробелы материалов дела, допущенные сторонами.

Анализ нормативных установлений УПК РФ позволяет говорить о том, что УПК РФ наделяет председательствующего в судебном разбирательстве определенным перечнем принадлежащих ему прав и обязанностей, которые по своему характеру не пересекаются с процессуальными полномочиями суда, рассматривающего дело.

Председательствующий обладает следующими правомочиями: принимает решение об отводе секретаря судебного заседания и переводчика в суде с участием присяжных заседателей; дает поручение секретарю судебного заседания о проверке явки в суд лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, осуществлении им других действий, предусмотренных УПК РФ; подписывает протокол судебного заседания и по ходатайству стороны предоставляет возможность ознакомления с частями протокола по мере их изготовления; опрашивает стороны, имеются ли у них ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и так далее.

Председательствующий судья, уполномоченный на рассмотрение уголовного дела в стадии судебного разбирательства, обязан в силу своего правового статуса активно участвовать в процедуре рассмотрения уголовного дела, пользуясь всем арсеналом предоставленных полномочий эффективно организовывать процесс рассмотрения дела.

Особые полномочия председательствующий реализует в суде с участием присяжных заседателей.

Председательствующий как особый участник разбирательства наделен особым инструментарием полномочий в зависимости от этапа судебного разбирательства.

Так, роль председательствующего при проведении подготовительной части судебного заседания состоит в первую очередь в его открытии, проверки явки вызванных в суд участников разбирательства и удостоверение их личностей. Также председательствующий на этом этапе проверяет уполномоченность явившихся лиц на участие в процессе и объем их полномочий.

После этого председательствующий обязан разъяснить лицам, участвующим в рассмотрении дела, их права, а также предлагает заявить имеющиеся заявления и ходатайства с целью их разрешения.

При проведении судебного следствия полномочия председательствующего определяются нацеленностью данного этапа на исследование всех доказательств, имеющих в деле или приобщенных в ходе разбирательства. На основе их оценки делается вывод об установлении тех или иных фактов, имеющих существенное значение для достижения задач судопроизводства, ответа в конечном итоге на вопрос о виновности подсудимого. От эффективности проведения судебного следствия будет зависеть окончательное решение председательствующего, какого рода вердикт будет вынесен, его соответствие признакам законности и справедливости.

Судебное следствие базируется на важнейших принципах гласности,

устности, непосредственности. Роль председательствующего на рассматриваемом этапе разбирательства определяется соответствующими нормами УПК РФ.

На этапе прений и последнего слова подсудимого председательствующий так же имеет некоторые особые полномочия. К примеру, согласно ч. 5 ст. 292 УПК РФ, суд не вправе ограничивать продолжительность прений сторон. При этом председательствующий вправе останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу, а также доказательств, признанных недопустимыми.

Решающее значение роль председательствующего проявляется на стадии постановления приговора.

Таким образом, роль председательствующего, как специальной процессуальной фигуры, незаменима на всех стадиях судебного разбирательства в общем порядке. На эту фигуру возлагаются обязанности по управлению ходом разбирательства в установленном процессуальном порядке. Рассматриваемое должностное лицо играет важнейшую роль для всестороннего и полного исследования доказательств сторонами по делу. [45, с. 301]

2.4 Условия участия в судебном разбирательстве отдельных субъектов уголовного процесса

Среди условий участия в судебном разбирательстве отдельных субъектов уголовного процесса особый интерес для изучения представляет участие обвинителя и защитника как его наиболее активных участников.

Позиция государственного обвинителя как самостоятельного участника судебного разбирательства в российском уголовном процессе определяется выполнением функции государственного обвинения, для реализации которой рассматриваемая процессуальная фигура наделена полномочиями по

собирацию, исследованию собранных по делу доказательств, выражением своей правовой позиции. Исключительно государственному обвинителю принадлежит право изменить обвинение или отказаться от него, мотивировав свое решение.

Комплекс полномочий, которыми процессуальный закон наделяет рассматриваемого субъекта уголовного процесса, предоставляет возможность при активном использовании имеющегося арсенала существенным образом влиять на формирование внутреннего убеждения суда не только применительно к какому-то конкретному вопросу, но и в конечном итоге воздействовать на окончательное решение по делу.

Так, в соответствии с ч. 5 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания [10].

В качестве государственного обвинителя в судебном разбирательстве выступает прокурор, который выполняя функцию стороны обвинения, обязан также не упускать из собственного внимания факты, подтверждающие правомерность позиции подсудимого.

В соответствии со ст. 37 УПК РФ и ст. 31 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» «прокурор является должностным лицом, осуществляющим в суде первой инстанции уголовное преследование, выступая при этом в качестве государственного обвинителя» [25].

Государственный обвинитель, выполняя возложенную на него функцию, должен первоначально надлежащим образом подготовиться к судебному процессу для дальнейшего активного непосредственного участия в судебном разбирательстве, способствуя вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора [15].

К основным задачам, реализуемым государственным обвинителем в

судебном разбирательстве, следует отнести:

- обеспечение представления суду и основным участникам процесса доказательств обвинения;
- участие в исследовании всех доказательств, обосновывающих или опровергающих обвинение, на относимость, допустимость, достоверность и достаточность в их совокупности для решения вопроса о доказанности совершения преступления подсудимым.

Максимальная эффективность выполнения обвинителем обязанности по представлению доказательств обвинения путем предъявления перед судебным составом обвинительных доказательств в значительной мере зависит от очередности их представления. Указанный порядок представления доказательств по своему собственному усмотрению распределяет государственный обвинитель. В этом проявляется качество подготовки данного субъекта процесса с учетом особенностей предстоящего к рассмотрению уголовного дела.

Обвинительное заключение (обвинительный акт) определяет предмет и пределы предстоящего судебного разбирательства. Функция государственного обвинителя заключается в том, чтобы реализовать обозначенное положение в суде путем обеспечения его поддержки во взаимосвязи с другими привлеченным к участию в процессе лицами, стоящими на стороне обвинения. Государственный обвинитель наделен процессуальным законом исключительным правом корректировать обвинение. Указанное право реализуется в форме полного или частичного отказа от предъявленного обвинения. Кроме того, обвинитель вправе смягчить обвинение.

Государственное обвинение осуществляется в ходе судебного разбирательства в разных процессуальных формах, которые определяются порядком судебного рассмотрения уголовных дел в судах первой инстанции.

По характеру и направленности государственное обвинение может осуществляться в двух видах:

- поддержание обвинения в речи государственного обвинителя в судебных прениях;
- мотивированное заявление об отказе от обвинения полностью или в части.

Эффективность выполнения функций государственного обвинителя определяется характером субъективного отношения прокурора к доказательствам, включенным в уголовное дело в ходе предварительного расследования, оценка указанным должностным лицом фактов, которые устанавливаются или опровергаются имеющейся совокупностью доказательств.

Правовая возможность отказа прокурора от поддержания обвинения и прекращения уголовного дела (уголовного преследования), предусмотренная ч. 7 ст. 246 УПК РФ, оценивалась в теории и на практике неоднозначно. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П указано, что «полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения, должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнения участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, и что законность, обоснованность такого решения возможно проверить в вышестоящем суде» [36].

Прокурор, участвующий в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя вправе отказаться от обвинения, если он по своему внутреннему убеждению осознает ошибочность принятой ранее оценки обвинительных доказательств по делу. Также основание для данного решения могут послужить новые доказательства, с которыми государственный обвинитель был ознакомлен в ходе судебного следствия.

Таким образом, принятию решения об отказе от обвинения должно предшествовать формирование у государственного обвинителя внутреннего убеждения в том, что предъявленное обвинение не подтверждается имеющимися в распоряжении прокурора доказательствами, которыми он может оперировать в суде.

Отказ прокурора от обвинения в рамках уголовного процесса может быть полным или частичным. Полный отказ подразумевает отрицание предъявленного обвинения целиком. В этом случае исчезает основание для уголовного преследования, и обвинительная деятельность прекращается.

Второй вид отказа предполагает сокращение пределов заявленного в суд обвинения.

Практика рассмотрения уголовных дел частного обвинения свидетельствует об отсутствии необходимости участия прокуроров в большинстве уголовных дел. Государственный обвинитель, как представляется, должен участвовать в рассмотрении лишь ограниченной категории уголовных дел, отстаивающих интересы государства. Во всех остальных случаях обвинение должно обеспечиваться представителями стороны по делу так же, как и по делам частного обвинения.

Представляется, что как процессуальное лицо прокурор в недостаточной мере заинтересован в знании как материалов, так и обстоятельств дела. В делах, в которых участвует и государственный обвинитель, и адвокат – представитель потерпевшего по делу, государственный обвинитель зачастую участвует формально. В связи с этим следует распространять практику частичного лишения прокуратуры права государственного обвинения и их замены на представителей потерпевшего.

Важно создать такую модель адвокатского процесса по уголовным делам, в котором адвокаты как на возмездной, так и на безвозмездной основе представляли бы интересы потерпевших и подсудимых, а суд был бы свободен в своем решении от государственного давления, принимая окончательное решение с учетом реальной, а не декларируемой состязательности сторон в

процессе.

Далее рассмотрим условия участия в судебном разбирательстве защитника. Функция защиты, осуществляемая защитником, представляет собой направление деятельности, целью которой является оспаривание возникшего подозрения или предъявленного обвинения, выяснение обстоятельств, оправдывающих обвиняемого и подозреваемого или смягчающих их ответственность, а также оказание подозреваемому и обвиняемому необходимой юридической помощи.

В соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК РФ защитник – это лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Защитник является одним из основных субъектов уголовного процесса, призванным защищать права и законные интересы подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления.

Ч. 2 ст. 49 УПК РФ, которая гласит, что «по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников».

Учитывая спорность разрешения вопроса о допуске по ходатайству обвиняемого в качестве защитника близкого родственника высшей судебной инстанцией были даны разъяснения в Постановлении Постановления Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». Так, согласно п 11 этого постановления, при разрешении ходатайства заявленного обвиняемым на основании ч. 2 ст. 49 УПК РФ «суду следует не только проверять отсутствие обстоятельств, указанных в статье 72 УПК РФ, но и учитывать характер, особенности обвинения, а также согласие и возможность данного лица осуществлять в установленном законом порядке защиту прав и интересов обвиняемого и оказывать ему юридическую помощь при производстве по делу. В случае

отказа в удовлетворении такого ходатайства решение суда должно быть мотивированным» [21]. При этом право на обжалование такого отказа со стороны суда у обвиняемого возникает только после вынесения судом приговора.

Еще одним немаловажным аспектом, вызывающим дискуссии со стороны ученых-правоведов, является использование законодателем в тексте статьи термина «допущены» в отношении родственников обвиняемого и иных лиц. Так, Рыжаков А.П. делает вывод, что «защитником лицо становится после и в связи с его приглашением участвовать в этом качестве. Приглашает адвоката подозреваемый (обвиняемый и др.), его законный представитель или же другое лицо по поручению или с согласия подозреваемого (обвиняемого и др.). Исключение из этого правила лишь участие защитника в уголовном процессе по назначению» [42, с. 115].

Некоторые процессуалисты относят к пробелу со стороны законодателя отсутствие нормативного закрепления предельного количества возможных защитников, участвующих в рамках уголовного разбирательства [11, с. 78]. Думается, что при решении вопроса о представлении интересов стороны в судебном разбирательстве не имеется оснований для ограничения количества защитников.

Защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства.

При неявке защитника и невозможности его замены судебное разбирательство откладывается. В связи с императивностью данного требования и его обоснованностью с точки зрения соблюдения права на защиту, представляется целесообразным внести уточнение в содержание ч. 2 ст. 248 УПК РФ, дополнив его предложением следующего содержания: «При наличии у подсудимого нескольких защитников и при условии надлежащего

извещения каждого из них суд вправе рассмотреть дело и при неявке некоторых из них, если в суд явился хотя бы один защитник, являющийся адвокатом.». Предложенная корректировка обусловлена тем, что в соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ «подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить нескольких защитников», а обязанность отложить судебное разбирательство возникает при неявке любого защитника.

Очень часто подсудимые, которые имеют нескольких защитников, а также «иных лиц», допущенных к процессу в этом качестве, злоупотребляют данным правилом и недобросовестно используют его для затягивания сроков судебного разбирательства, обвиняя при этом суд в неразумно длительном рассмотрении дела.

В случае замены защитника суд предоставляет вновь вступившему в уголовное дело защитнику время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Замена защитника не влечет за собой повторения действий, которые к тому времени были совершены в суде. По ходатайству защитника при наличии к тому оснований суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия [43].

Необходимо обратить внимание, что не признается нарушением права на защиту при проведении судебных заседаний в отсутствие защитников по соглашению с участием защитников по требованию, поскольку защитники по соглашению имели процессуальную возможность ознакомиться с протоколами судебных заседаний, проведенных без их личного участия, а эффективная организация работы защитников по соглашению, их непрерывное участие в судебных заседаниях относится к усмотрению осужденных, поскольку иной подход влечет злоупотребление правом на защиту.

Резюмируя изложенное во второй главе настоящего исследования, необходимо отметить следующее.

Непосредственность и устность относятся к принципиальным вопросам

осуществления правосудия. Выводы суда должны быть основаны на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании. Нарушение этого правила влечет безусловную отмену судебных постановлений.

Условия состязательности и равноправия сторон предполагают предоставление сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов. Принцип состязательности состоит в разделении функций обвинения и защиты, а также в равных процессуальных правах сторон. Процессуальное равноправие сторон не означает фактического равенства, а определяет равенство процессуальных средств, которыми располагает каждая из сторон для отстаивания своей позиции и оспаривания позиции другой стороны в судебном разбирательстве.

Неизменность состава суда реализуется во взаимосвязи с условием непосредственности исследования доказательств. Данное условие подразумевает, что судьей (составом суда) должен быть лично изучен весь объем доказательств, приобщенных к делу. Нарушение данного принципа влечет отмену приговора. Судебное разбирательство и предварительное слушание в суде первой инстанции может быть проведено двумя разными судьями, не требуя проведения предварительного слушания повторно. Не является нарушением этого условия ситуация, при которой процессуальный документ выносится одним судьей, тогда как судебное разбирательство проводится другим. Закон наделяет председательствующего определенными правами и обязанностями, отграничивая их от процессуальных полномочий суда. То есть председательствующий судья в одно и то же время является носителем двух разных уголовно-процессуальных статусов: председательствующего и суда.

При рассмотрении особенностей условий участия обвинителя и защитника было установлено, что государственный обвинитель наделен комплексом процессуальных полномочий, позволяющих ему принимать полноценное участие в рассмотрении уголовных дел в судебном заседании и

активно влиять на формирование позиции суда для правильного и справедливого разрешения дела. При определении статуса прокурора, который должен участвовать в судебном разбирательстве, речь должна идти именно о государственном обвинителе, так как именно в этой процессуальной форме он обеспечивает уголовное преследование в суде первой инстанции.

В ходе изучения процессуального положения государственного обвинителя был сделан вывод о том, что он должен участвовать в рассмотрении лишь ограниченной категории уголовных дел, отстаивающих интересы государства. Во всех остальных случаях обвинение должно обеспечиваться представителями стороны по делу так же, как и по делам частного обвинения.

Условие участия защитника в судебном разбирательстве подразумевает необходимость обеспечения защиты прав и законных интересов подсудимого.

В современном уголовном процессе соблюдению данного правила должно уделяться повышенное внимание, поскольку задекларированной состязательности процесса требуется система ее реализации на практике.

Не признается нарушением права на защиту при проведении судебных заседаний в отсутствие защитников по соглашению с участием защитников по требованию, поскольку их непрерывное участие в судебных заседаниях относится к усмотрению осужденных.

Глава 3 Условия разрешения судом вопросов, возникающих во время судебного разбирательства

3.1 Пределы судебного разбирательства

Согласно ч. 1 ст. 252 УПК РФ «Судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению». Таким образом, пределы судебного разбирательства ограничиваются личностью обвиняемого, который, представ перед судом, становится подсудимым, и объемом предъявленного обвинения.

Исходя из этого, подсудимому не может вменяться в вину то, чего не содержится в обвинительном заключении (обвинительном акте). Полномочия суда по конкретному уголовному делу ограничиваются перечнем лиц, в отношении которых проводится судебное разбирательство и выносятся приговор, а также пределами уголовной ответственности, к которой эти лица могут быть привлечены.

В п. 34 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023) обращается внимание на то, что «по смыслу закона разбирательство уголовного дела в суде производится только в отношении подсудимых. Использование в приговоре формулировок, свидетельствующих о виновности в совершении преступления других лиц, не допускается. Если дело в отношении некоторых обвиняемых прекращено в связи со смертью, то в приговоре указывается, что преступление совершено подсудимым совместно с другими лицами, без упоминания их фамилий, но с указанием принятого в отношении их процессуального решения» [31].

Согласно ч. 2 ст. 252 «Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту». То есть изменение обвинения на стадии судебного разбирательства возможно, но только при соблюдении запрета о недопустимости поворота к худшему. Если судебный приговор нарушает

указанное процессуальное требование, то он признается незаконным, а выход судом за пределы предъявленного обвинения, повлекший ухудшение положения осужденного, является основанием для изменения приговора. Например, в п. 45 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2022) указано, что «действия Д. органом предварительного следствия были квалифицированы по части 1 статьи 30 и части 1.1 статьи 205.1 УК РФ. Именно в пределах данного обвинения уголовное дело рассматривалось в суде. Однако в нарушение требований статьи 252 УПК РФ суд первой инстанции описанные выше действия Д. квалифицировал по части 1.1 статьи 205.1 УК РФ как оконченное преступление, чем ухудшил положение осужденного и нарушил его право на защиту» [33].

Это означает, что существо предъявленного обвинения в судебном разбирательстве изменяется такими способами:

- путем исключения из содержания обвинения отдельных эпизодов;
- путем изменения квалификации на другой состав преступления, предусматривающий менее строгое наказание по отношению к ранее заявленному обвинению;
- путем снижения размера ущерба, причиненного уголовно-наказуемым деянием;
- путем исключения из предъявленного обвинения указания на отягчающие обстоятельства, а также другие обстоятельства, имеющие уголовно-правовое значение негативного, неблагоприятного для подсудимого свойства.

Если по результатам проведенного судебного разбирательства суд на основе оценки доказательств пришел к убеждению о том, что предъявленное обвинение полностью или в части не содержит неопровержимых доказательств виновности обвиняемого, то он обладает правом признать обвинение недоказанным, оправдав подсудимого по отдельным эпизодам обвинения или полностью.

В то же время суд не вправе существенным образом внести изменения в

сущность и содержание обвинения, так как в этом случае будет нарушено право подсудимого на защиту.

Как отмечено в Определении Верховного Суда РФ от 01.07.2009 № 18-О09-24, «положения указанной статьи уголовно-процессуального закона дают суду право изменить обвинение и квалифицировать действия подсудимого по другой статье уголовного закона, по которой ему не было предъявлено обвинение, лишь при условии, если действия подсудимого, квалифицированные по новой статье закона, вменялись ему в вину и не были исключены судьей из обвинительного заключения по результатам предварительного слушания, не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому дело принято к производству суда, а изменение обвинения не ухудшает положения подсудимого и не нарушает его права на защиту» [35].

Суд, соблюдая установленное в УПК РФ правило о пределах судебного разбирательства, имеет право по собственному усмотрению изменить представленное в материалах уголовного дела обвинение лишь в том случае, если переквалифицируемые действия подсудимого на другой состав преступления не содержат признаков состава более тяжкого уголовно-наказуемого деяния и существенным образом не отличаются по фактическим обстоятельствам от обвинения, предъявленного первоначально [4].

Обозначенный подход обусловлен необходимостью предоставления лицу, подвергнутому уголовному преследованию, достаточного времени и уголовно-процессуальных возможностей для подготовки к всесторонней и обоснованной защите от предъявленного в адрес данного лица обвинения, а не какого-то иного. В связи с этим пределы судебного разбирательства более жестко очерчены процессуальным законом, чем на предшествующих стадиях уголовного процесса [16].

Указанная правовая позиция объясняется невозможностью и недопустимостью возложения в полном объеме на суд функции, присущей

стороне обвинения, связанной с собиранием в установленном порядке доказательств. В равной степени это касается и гипотетического права суда квалифицировать совершенные подсудимым противоправные действия по другим составам преступлений, предусматривающим более строгое уголовное наказание по сравнению с ранее предъявленным на этапе предварительного расследования обвинения.

Изменение характера и существа обвинения, отличающегося от первоначального предъявленного, даже если это не связано с ухудшением положения подсудимого, влечет нарушение его права на защиту, поскольку он обладает правом защищаться от уголовного преследования, пользуясь всеми предоставленными процессуальным законом возможностями еще на стадии предварительного расследования.

В соответствии с п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» «в тех случаях, когда существенное нарушение закона, допущенное в досудебной стадии и являющееся препятствием к рассмотрению уголовного дела, выявлено при судебном разбирательстве, суд, если он не может устранить такое нарушение самостоятельно, по ходатайству сторон или по своей инициативе возвращает дело прокурору для устранения указанного нарушения при условии, что оно не будет связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия.» [23].

В Определении Конституционного Суда РФ от 14 января 2016 г. № 15-О указано, что «при наличии представления прокурора или жалобы потерпевшего на приговор, которыми инициирован апелляционный пересмотр уголовного дела и в которых поставлен – как в деле, в связи с которым Курганский областной суд обратился в Конституционный Суд Российской Федерации, – вопрос о необходимости учета отягчающего наказание обстоятельства и (или) об ужесточении наказания осужденному, а значит, об ухудшении его положения, суд апелляционной инстанции вправе, вне

зависимости от отсутствия в представлении или жалобе вопросов о правовой оценке фактических обстоятельств дела, отменить приговор и вернуть уголовное дело прокурору, указав при этом согласно части первой.3 статьи 237 УПК Российской Федерации обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления. Это позволяет суду апелляционной инстанции избежать подтверждения – вопреки своему внутреннему убеждению, основанному на выявлении им при рассмотрении дела нарушений норм уголовного либо уголовно-процессуального законов, – юридической силы решения суда первой инстанции, которое он считает неправосудным» [40].

Важную роль сыграла правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная им в Постановлении от 02 июля 2013 г. № 16-П, согласно которой «признаны несоответствующими Конституции РФ нормы ч. 1 ст. 237 УПК РФ, регламентирующие возвращение судом уголовного дела прокурору, в той мере, в какой эти положения препятствуют самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих применению норм уголовного закона в случаях, когда он приходит к выводу, что фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства им установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления» [37].

Таким образом, предусмотренное УПК РФ правомочие суда на возврат уголовного дела прокурору для вынесения нового обвинения, создает предпосылки не только для надлежащей защиты прав потерпевших, но и позволяет в полной мере обеспечить вынесение правосудного решения с соблюдением принципа состязательности, в случае, если ранее представленное в суд обвинительное заключение содержало ненадлежащую правовую оценку действий обвиняемого.

С другой стороны, суд не имеет права выйти за пределы измененного обвинения, смягчающего положение подсудимого, которое сделал государственный обвинитель, даже после отмены первоначального приговора вышестоящим судом [6].

Как представляется, данное правило сохраняет свою юридическую силу и действует даже в той ситуации, когда предполагается возвращение к изначально представленной в суд формулировке обвинения, поскольку позиция государственного обвинителя исключает возможность исследования данного варианта обвинения.

Обобщая изложенное в данном параграфе работы, отметим, что пределы судебного разбирательства ограничены содержанием обвинительного заключения, как по кругу лиц, подвергнутых уголовному преследованию, так и в части квалификации противоправной деятельности, вменяемой этим лицам. Законодатель, формулируя рассматриваемое правило, действовал в рамках принципа состязательности сторон, исключая из полномочий суда несвойственных ему в принятой форме осуществления правосудия функции обвинения.

Одновременно с этим суд наделен руководящей ролью в судебном разбирательстве, которая при помощи активных полномочий может устранить ошибочную квалификацию противоправной деятельности подсудимого.

3.2 Основания и порядок вынесения судом определений и постановлений в судебном заседании

До момента окончательного разрешения уголовного дела перед судьей возникает необходимость принимать решения по отдельным процессуальным вопросам, совершать некоторые действия, обусловленные ходом судебного разбирательства. Такого рода судебная деятельность в процессе рассмотрения уголовного дела находит свое воплощение в так называемых «промежуточных решениях», под которым понимают постановления судьи, принимаемые

единолично, либо определения суда, для вынесения которых процессуальный закон предусматривает соответствующую процедуру и конкретную процессуальную форму.

По своему характеру и в зависимости от момента принятия данные промежуточные решения могут иметь и завершающий судебное разбирательство характер. К примеру, уголовное судопроизводство может завершиться решением о прекращении уголовного дела.

К рассматриваемым промежуточным решениям предъявляются строго обозначенные в УПК РФ требования как в части их обоснованности, так и в части соблюдения процедуры и формы фиксации.

Таким образом, рассматриваемые судебные процессуальные документы имеют высокое значение и вес, поскольку:

- наряду с приговором, являются установленной законом формой принятия судом решений в рамках предоставленных ему полномочий;
- предусмотренная законом процедура в полном объеме обеспечивает соблюдение принципа состязательности, а также равноправие сторон обвинения и защиты;
- после вынесения приобретают свойство общеобязательности и обеспечиваются механизмом принудительного исполнения;
- реализуют в полной мере судебные полномочия по отправлению правосудия;
- по своему воздействию могут оказывать влияние на движение производства по делу, включая его прекращение;
- могут иметь целью устранение препятствий судебному разбирательству;
- процедура и основания их отмены или изменения строго определены процессуальными нормами.

Согласно ч. 1 ст. 256 УПК РФ по вопросам, разрешаемым судом во время судебного заседания, суд выносит определения или постановления, которые

подлежат оглашению в судебном заседании.

Применительно к общим условиям судебного разбирательства исходя из определения термина в п. 23 ст. 5 УПК РФ «определение – любое решение, вынесенное коллегиально судом, за исключением приговора, а исходя из определения термина в п. 25 ст. 5 УПК РФ «постановление – любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично».

Таким образом, определения выносятся судом, а постановления по конкретному вопросу – судьей, например, решение о признании потерпевшим.

Если уголовное дело рассмотрено по существу, то судом от имени Российской Федерации постановляется приговор. В соответствии с п. 28 ст. 5 УПК РФ «приговор – решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции».

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» «приговором является постановленное именем Российской Федерации решение суда по уголовному делу о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении от наказания» [26].

В зависимости от важности и сложности разрешаемых вопросов закон предусматривает два способа принятия решений. Наиболее значимые для разрешения уголовного дела вопросы закон обязывает обсуждать и принимать по ним решение только в совещательной комнате. Это необходимо для того, чтобы судьи или судья при единоличном рассмотрении уголовного дела имели возможность оценить сложившуюся ситуацию, проанализировать высказанные по этому поводу мнения участников судебного разбирательства, продумать мотивировку решения суда и изложить принятое решение в письменном виде.

После подписания вынесенного процессуального акта он подписывается судьей или всеми судьями, если уголовное дело рассматривается судом коллегиально, суд возвращается в зал судебного заседания и оглашает

принятое решение. Определение суда или постановление судьи, вынесенное в совещательной комнате, приобщается к материалам уголовного дела и является составной частью протокола судебного заседания.

Согласно части 2 статьи 256 УПК РФ, «определение или постановление о возвращении уголовного дела прокурору в соответствии со статьей 237 настоящего Кодекса, о прекращении уголовного дела, об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого, о судебном разбирательстве в случае, предусмотренном частью пятой статьи 247 настоящего Кодекса, в отсутствие подсудимого, о продлении срока содержания его под стражей, об отводах, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей статьи 62 настоящего Кодекса, о назначении судебной экспертизы выносятся в совещательной комнате и излагается в виде отдельного процессуального документа, подписываемого судьей или судьями, если уголовное дело рассматривается судом коллегиально. Все иные определения или постановления по усмотрению суда выносятся в зале судебного заседания и подлежат занесению в протокол».

Во всех случаях судебное решение должно быть мотивированным и оглашаться в судебном заседании [20].

Относительно иных определений или постановлений, с которыми процессуальный закон не связывает обязательного составления отдельного документа, представляется необходимым дополнить ч. 2 ст. 256 УПК РФ указанием на то, что в протоколе судебного заседания должно заноситься не только результат решения, но и его обоснование. То есть последнее предложение ч. 2 ст. 256 УПК РФ представляется необходимым изложить в следующей редакции: «Все иные определения или постановления по усмотрению суда выносятся в зале судебного заседания, оглашаются судом с изложением мотивов и подлежат занесению в протокол».

Таким образом, общим требованием, предъявляемым к этим двум видам документов, является то, что они должны быть мотивированы и оглашены в судебном заседании [7, с. 58].

Например, в Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.07.2021 № 127-УД21-8сп-А3 отмечено, что «председательствующий, выслушав мнение участников процесса, определил принять предложенный государственным обвинителем порядок исследования доказательств. Вынесенное им определение занесено в протокол судебного заседания. После исследования доказательств стороны обвинения стороне защиты было предложено право представить суду свои доказательства, на что защитники высказали согласованную с подсудимыми позицию о том, что вначале свои показания дадут подсудимые, а затем будет заявлено ходатайство об исследовании иных доказательств стороны защиты. Предложенный стороной защиты порядок исследования доказательств был принят председательствующим (т. 12 л.д. 70-73, т. 13 л.д. 131-133, 176). Таким образом, порядок исследования доказательств был установлен председательствующим надлежащим образом» [12].

Нарушение установленного порядка может служить основанием для отмены приговора. К примеру, уголовное дело направлено на новое рассмотрение со стадии обсуждения последствий вердикта коллегии присяжных заседателей, так как председательствующий формально подошел к предоставлению обвиняемому права выступить в судебных прениях и права выступить с последним словом. В обоснование данной позиции в Апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.12.2019 № 16-АПУ19-18СП указано, что «Вместо того чтобы в соответствии с положениями главы 15 и ст. 256 УПК РФ выяснить у подсудимых Садыкова Д.Л., Корякина С.Н., Раклова В.С. и Чарквиани Г.З. вопрос о том, сколько времени им необходимо для подготовки к последнему слову, обсудить заявленное ходатайство с участниками судебного разбирательства и вынести по нему мотивированное постановление, председательствующий сделал категоричный вывод, идущий вразрез с заявленным ходатайством» [3].

Согласно п. 11.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» «в случае, когда до удаления в совещательную комнату для постановления приговора будут выявлены какие-либо обстоятельства, препятствующие принятию судебного решения в особом порядке, судья на основании части 6 статьи 316 УПК РФ выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства, назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке и о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами» [24].

Формулировка уголовно-процессуального закона о том, что все иные определения по усмотрению суда выносятся в зале судебного заседания, позволяет обоснованно сформулировать вывод, что суд наделен и другим полномочием: по своему усмотрению удалиться в совещательную комнату для вынесения решения по любому иному вопросу. При коллегиальном рассмотрении уголовного дела возможно совещание судей без удаления в совещательную комнату. Принятое решение оглашается в зале судебного заседания и подлежит занесению в протокол.

Председательствующему в судебном заседании целесообразно предоставить возможность секретарю судебного заседания зафиксировать должным образом содержание вынесенного решения дословно и в полном объеме.

Как указано в Апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31.01.2019 № 84-АПУ19-1СП «Уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможность самостоятельного обжалования постановлений суда по вопросам, разрешаемым судом во время судебного заседания, за исключением, перечисленных в ч. 2 ст. 256 УПК РФ, а потому копии постановлений, вынесенные судом в совещательной комнате в виде отдельного документа по результатам рассмотрения ходатайств стороны защиты о недопустимости доказательств, об отказах в отводе, в назначении экспертиз не подлежали

вручению подсудимым» [1].

Подытоживая изложенное в третьей главе настоящего исследования, следует акцентировать внимание на следующем.

Пределы судебного разбирательства ограничиваются личностью обвиняемого, который, представ перед судом, становится подсудимым, и объемом предъявленного данному лицу обвинения.

Недопустимо использовать в приговоре упоминания о виновности в совершении преступления других лиц.

Если судебный приговор нарушает указанное процессуальное требование, то он признается незаконным, а выход судом за пределы предъявленного обвинения, повлекший ухудшение положения осужденного, является основанием для изменения приговора.

Суд при обосновании вины подсудимого не имеет права выходить за рамки предъявленного обвинения.

Суд, соблюдая правило о пределах судебного разбирательства, может по своей инициативе изменить обвинение лишь в том случае, если переквалифицируемые действия подсудимого не содержат признаков состава более тяжкого уголовно-наказуемого деяния и существенным образом не отличаются по фактическим обстоятельствам от обвинения, предъявленного первоначально.

В то же время суд апелляционной инстанции вправе при наличии обстоятельств, свидетельствующих о наличии иного, хотя и не более тяжкого преступления, если это преступление существенно отлично по объективным и субъективным признакам от ранее инкриминированного, – как при наличии представления прокурора или жалобы потерпевшего на приговор, так и по собственной инициативе – отменить приговор и вернуть уголовное дело прокурору, указав при этом обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации того же деяния обвиняемого как иного преступления.

Правомочие суда на возврат уголовного дела прокурору для вынесения нового обвинительного заключения или акта, содержащего более тяжкое

обвинение, создает предпосылки не только для надлежащей защиты прав потерпевших, но и позволяет в полной мере обеспечить вынесение правосудного решения с соблюдением принципа состязательности.

Пределы судебного разбирательства имеют некоторые особенности при рассмотрении уголовного дела коллегией присяжных заседателей.

Исследование порядка вынесения определений и постановлений в ходе судебного разбирательства показало, что определения выносятся судом, а постановления по конкретному вопросу – судьей.

В зависимости от важности и сложности разрешаемых вопросов решение может выноситься либо в совещательной комнате, либо непосредственно в зале судебного заседания с занесением принятого постановления или определения в протокол судебного заседания.

Заключение

В заключение проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие основные выводы.

Судебное разбирательство является основной стадией уголовного судопроизводства, значение которого определяется тем, что только в рамках этой стадии в отношении подсудимого решается вопрос о признании его виновным. Именно в рамках судебного разбирательства суд постановляет приговор, при вынесении которого суд дает ответ на основные вопросы, разрешаемые в рамках уголовного дела. В результате суд выносит обвинительный или оправдательный вердикт.

Уголовно-процессуальный закон закрепляет правовые нормы, нормативные установления которых могут применяться в ходе всего судебного разбирательства, на всех его этапах. Чтобы исключить необходимость их повторения применительно к каждому этапу, эти нормы объединены в отдельную главу и получили название «общие условия судебного разбирательства».

Общие правила отражают особенности судебного разбирательства в уголовном процессе, имеют свойства постоянности и неизменности, поэтому могут применяться в судебном разбирательстве по любому рассматриваемому уголовному делу. Они выступают организационно-правовыми основами реализации целей и задач уголовного процесса при осуществлении правосудия. Применение в рамках судебного разбирательства этих основополагающих правил способствует объективной, беспристрастной и всесторонней правовой квалификации фактических обстоятельств уголовного дела, вынесению законного и обоснованного вердикта.

В истории развития института общих условий судебного разбирательства можно выделить четыре исторически обусловленных этапа: древнерусский период, царский период, советский, современный.

В действующем УПК РФ, несмотря на глубокое переосмысление многих

институтов уголовного процесса, сложившихся в советский период, часть правовых норм сохранила свое действие в неизменном виде, сделав новый УПК РФ правопреемником советского уголовного процесса, который в свою очередь сохранил многие нормы царского периода.

Непосредственность и устность относятся к принципиальным вопросам осуществления правосудия. Выводы суда должны быть основаны на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании. Нарушение правила непосредственного исследования доказательств влечет безусловную отмену судебных постановлений, принятых судом обеспечивает право сторон участвовать в исследовании всех доказательств. Реализация этих условий гарантирует то, что ни одно доказательство, не исследованное судом при участии сторон, не будет положено в основание приговора.

Условия состязательности и равноправия сторон предполагают предоставление сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов.

Принцип состязательности состоит в разделении функций обвинения и защиты, а также в равных процессуальных правах сторон. Процессуальное равноправие сторон не означает фактического равенства положений сторон, равно как и одинаковости их задач. Этот принцип определяет равенство процессуальных средств, которыми располагает каждая из сторон для отстаивания своей позиции и оспаривания позиции другой стороны.

Неизменность состава суда реализуется во взаимосвязи с условием непосредственности исследования доказательств. Данное условие подразумевает, что судьей (составом суда) должен быть изучен весь объем доказательств, приобщенных к делу.

Судебное разбирательство и предварительное слушание в суде первой инстанции может быть проведено двумя разными судьями. Равным образом не является нарушением этого условия ситуация, при которой процессуальный документ выносится одним судьей, тогда как судебное разбирательство

проводится другим.

Закон наделяет председательствующего определенными правами и обязанностями, отграничивая их от процессуальных полномочий суда. То есть председательствующий судья является носителем двух разных процессуальных статусов: председательствующего и суда.

Роль председательствующего состоит в управлении ходом судебного следствия, соблюдении всеми участниками судебного разбирательства норм уголовно-процессуального законодательства.

Особые полномочия председательствующий реализует в суде с участием присяжных заседателей.

Обвинитель и защитник являются наиболее активными участниками судебного разбирательства. При рассмотрении особенностей условий участия обвинителя и защитника было установлено, что государственный обвинитель наделен комплексом процессуальных полномочий, позволяющих ему принимать полноценное участие в рассмотрении уголовных дел в судебном заседании и активно влиять на формирование позиции суда.

При определении статуса прокурора, который должен участвовать в судебном разбирательстве, речь должна идти именно о государственном обвинителе, так как именно в этой процессуальной форме он обеспечивает уголовное преследование в суде первой инстанции.

Основная роль государственного обвинителя, участвующего в судебном следствии, выражается прежде всего в осуществлении обязанности доказывания предмета преступления и виновности подсудимого в совершении этого преступления.

Условие участия защитника в судебном разбирательстве подразумевает необходимость обеспечения защиты прав и законных интересов подсудимого на данной стадии. Защитник подсудимого наделен правом участвовать в исследовании доказательств, вправе заявлять ходатайства, доводить до суда свою позицию по всем существенным вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства.

Не признается нарушением права на защиту при проведении судебных заседаний в отсутствие защитников по соглашению с участием защитников по требованию, поскольку их непрерывное участие в судебных заседаниях относится к усмотрению осужденных.

Пределы судебного разбирательства ограничиваются личностью обвиняемого, который, представ перед судом, становится подсудимым, и объемом предъявленного данному лицу обвинения. Недопустимо использовать в приговоре упоминания о виновности в совершении преступления других лиц. Если судебный приговор нарушает указанное процессуальное требование, то он признается незаконным, а выход судом за пределы предъявленного обвинения, повлекший ухудшение положения осужденного, является основанием для изменения приговора.

Суд при обосновании вины подсудимого не имеет права выходить за рамки предъявленного обвинения.

Суд, соблюдая правило о пределах судебного разбирательства, может по своей инициативе изменить обвинение лишь в том случае, если перекалифицируемые действия подсудимого не содержат признаков состава более тяжкого уголовно-наказуемого деяния и существенным образом не отличаются по фактическим обстоятельствам от обвинения, предъявленного первоначально.

В то же время суд апелляционной инстанции вправе при наличии обстоятельств, свидетельствующих о наличии иного, хотя и не более тяжкого преступления, если это преступление существенно отлично по объективным и субъективным признакам от ранее инкриминированного, – как при наличии представления прокурора или жалобы потерпевшего на приговор, так и по собственной инициативе – отменить приговор и вернуть уголовное дело прокурору, указав при этом обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации того же деяния обвиняемого как иного преступления.

Правомочие суда на возврат уголовного дела прокурору для вынесения нового обвинительного заключения или акта, содержащего более тяжкое

обвинение, создает предпосылки не только для надлежащей защиты прав потерпевших, но и позволяет в полной мере обеспечить вынесение правосудного решения с соблюдением принципа состязательности.

Пределы судебного разбирательства имеют некоторые особенности при рассмотрении уголовного дела коллегией присяжных заседателей.

Исследование порядка вынесения определений и постановлений в ходе судебного разбирательства показало, что определения выносятся судом, а постановления по конкретному вопросу – судьей.

В зависимости от важности и сложности разрешаемых вопросов решение может выноситься либо в совещательной комнате, либо непосредственно в зале судебного заседания с занесением принятого постановления или определения в протокол судебного заседания. Нарушение установленного порядка может служить основанием для отмены приговора.

По результатам проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие предложения, направленные на совершенствование правового регулирования общих условий судебного разбирательства.

Во-первых, в ходе изучения процессуального положения государственного обвинителя был сделан вывод о том, что он должен участвовать в рассмотрении лишь ограниченной категории уголовных дел, отстаивающих интересы государства. Во всех остальных случаях обвинение должно обеспечиваться представителями стороны по делу так же, как и по делам частного обвинения.

В связи с этим следует распространять практику замены государственного обвинителя на представителей потерпевшего. На этой основе возможно создать такую модель уголовного судопроизводства, в которой адвокаты представляли бы интересы как подсудимых, так и потерпевших, а суд был бы свободен в своем решении от государственного давления, принимая окончательное решение с учетом реальной, а не декларируемой состязательности сторон в процессе.

Во-вторых, представляется целесообразным внести уточнение в содержание ч. 2 ст. 248 УПК РФ, дополнив его предложением следующего содержания: «При наличии у подсудимого нескольких защитников и при условии надлежащего извещения каждого из них суд вправе рассмотреть дело и при неявке некоторых из них, если в суд явился хотя бы один защитник, являющийся адвокатом.». Предложенная корректировка обусловлена тем, что при неявке защитника и невозможности его замены судебное разбирательство откладывается. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ «подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить нескольких защитников», а обязанность отложить судебное разбирательство возникает при неявке любого защитника, в связи с чем подсудимые могут злоупотреблять данным правилом и недобросовестно использовать его для затягивания сроков судебного разбирательства.

В-третьих, относительно иных определений или постановлений, с которыми процессуальный закон не связывает обязательного составления отдельного документа, представляется необходимым последнее предложение ч. 2 ст. 256 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Все иные определения или постановления по усмотрению суда выносятся в зале судебного заседания, оглашаются судом с изложением мотивов и подлежат занесению в протокол».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31.01.2019 № 84-АПУ19-1СП [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/> (дата обращения 20.05.2023).
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.08.2018 № 72-АПУ18-10 [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/> (дата обращения 23.04.2023).
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.12.2019 № 16-АПУ19-18СП [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/> (дата обращения 20.05.2023).
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 26 ноября 2019 г. по делу № 22-6099/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/> (дата обращения 23.04.2023).
5. Архипова Ю. Е. Историческое исследование возникновения института судебного следствия, сравнительный анализ его становления // Молодой ученый. 2022. № 14 (409). С. 147-150.
6. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е издание, переработанное и дополненное. М., 2023. 672 с.
7. Быков В.М. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 58-59.
8. Васяев А.А. Должна ли непрерывность быть общим условием судебного разбирательства? // Уголовное судопроизводство. 2008. № 3. С. 19-23.

9. Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства и общие условия судебного разбирательства, характеризующие деятельность суда // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 31-34.

10. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве (издание второе, перераб. и доп.) / отв. ред. Л.Н. Масленникова. - М., 2022. 448 с.

11. Зайцев О.А., Емельянов Д.В. Обеспечение подсудимому права пользоваться защитником в ходе судебного следствия по уголовному делу // Российское правосудие. 2018. № 5. С. 78-85.

12. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.07.2021 № 127-УД21-8сп-А3 [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/> (дата обращения 20.05.2023).

13. Кашепов В.П. Преобразование системы принципов судопроизводства при осуществлении судебной реформы // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 138-151.

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/10103000/> (дата обращения 23.04.2023).

15. Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность). М., 2012. 499 с.

16. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., 2018. 1278 с.

17. Мезинов Д.А. К вопросу о перечне общих условий судебного разбирательства в уголовном процессе России // Уголовная юстиция. 2016. № 2(8). С. 32-35.

18. Мезинов Д.А. Непосредственность судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве: понятие, значение, тенденции реализации в современной судебной практике // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 309. С. 123-127.

19. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. - М., 2014. 1056 с.

20. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 3.

21. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 9.

22. О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 2.

23. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 5.

24. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 29.06.2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/> (дата обращения 20.05.2023).

25. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-I (ред. от 29.12.2022). URL: <https://internet.garant.ru/#/document/10164358/> (дата обращения 23.04.2023).

26. О судебном приговоре : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

27. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями

статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2003 № 451-О [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения 23.04.2023).

28. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лозюка Ивана Алексеевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 25.11.2020 № 2607-О [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения 23.04.2023).

29. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Носкова Дмитрия Васильевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 25.03.2021 № 430-О [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения 23.04.2023).

30. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федорюка Сергея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьями 88 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2022 № 3539-О [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения 23.04.2023).

31. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/> (дата обращения 20.05.2023).

32. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 1.

33. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации

№ 3 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/> (дата обращения 23.04.2023).

34. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 5.

35. Определение Верховного Суда РФ от 01.07.2009 № 18-О09-24 [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/> (дата обращения 20.05.2023).

36. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 1.

37. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т.Гадаева и запросом Курганского областного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 16-П [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/> (дата обращения 20.05.2023).

38. По делу о проверке конституционности части первой статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Савченко : Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2017 г. № 21-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2017. № 6.

39. По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение

Конституционного Суда РФ от 4 ноября 2004 г. N 430-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 2.

40. По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности положений статьи 252, части первой статьи 389.13, части третьей статьи 389.20 и части первой статьи 389.24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2016 г. № 15-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2016. № 3.

41. Проваторова К. В. Отдельные аспекты систематизации общих условий судебного разбирательства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2(53). С. 99-106.

42. Рыжаков А.П. Защитник в уголовном процессе / А.П. Рыжаков. 2-е издание, переработанное и дополненное. - М., 2017. 336 с.

43. Сафоненков П.Н. Экзамен на статус адвоката. Учебно-практическое пособие: издание второе, перераб. и доп. М., 2022. 688 с.

44. Стародубова Г. В. Проверенные временем общие условия судебного разбирательства // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 196-199.

45. Суханова Т.А. Полномочия и роль председательствующего при отправлении правосудия по уголовным делам в суде первой инстанции // Молодой ученый. 2022. № 47 (442). С. 299-301.

46. Тарасова Ю.И. К истории возникновения института предварительного слушания // Право и практика. 2021. № 2. С. 62-65.

47. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/12125178/> (дата обращения 23.04.2023).

48. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (утратил силу) [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/1302000/> (дата обращения 23.04.2023).

49. Федорченко В.С. Соотношение принципов уголовного

судопроизводства и общих условий судебного разбирательства в деятельности суда при осуществлении досудебного контроля / В.С. Федорченко // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 42. С. 398-404.